

ДИАНА УИНН ДЖОНС

*Хранители
Волшебства*

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Д 42

Diana Wynne Jones, completed by Ursula Jones
THE ISLANDS OF CHALDEA

Copyright © 2014 by the Estate of Diana Wynne Jones and Ursula Jones
All rights reserved

This edition is published by arrangement with Laura Cecil
and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского Анастасии Бродоцкой
Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-15046-1

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Агтикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

Дейву.
Диана Уинн Джонс

Диане, ее родным, друзьям и читателям.
Урсула Джонс

Карта островов Халдеи
и соседнего острова Логры

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Моя тетушка Бек чуть что — первым делом варит овсянку. А посвящение у меня до того не заладилось, что наутро тетя Бек дала мне овсянку с медом и сливками. В нашем каменном домишке это была неслыханная роскошь, а я даже и не распробовала ее от огорчения. Я сидела и тряслась, зубы у меня стучали не столько от холода, сколько от уныния, и заталкивала в себя ложку за ложкой, и в конце концов тетя Бек закутала меня в большой пушистый плед и отчеканила, что это не конец света.

— Пока что, — уточнила она. — И подбери косичку, а то в мед угодит.

От этого я немножко выпрямилась. Вчера я вымыла голову холодной ключевой водой с разными

травами — и вся целиком в ней вымылась, — и повторять все это еще раз мне не улыбалось. А перед этим жутким мытьем мне еще пришлось поститься целый день, и в результате, когда настало время спускаться Туда, мне было холодно и мокро и я чувствовала себя прямо как мимоза. И за ночь я ничуть не обсохла и не согрелась.

Дело в том, что Туда — это значит в такую глубокую канаву с каменными плитами по краям и другими каменными плитами поверху, прикрытыми дерном. Чтобы попасть Туда, надо съехать по травянистому склону, а тетя Бек задвигает за тобой вход еще одной каменной плитой, и тебе уже не выбраться. Потом сидишь в одной льняной нижней юбке и ждешь, что будет, а если ничего не будет, то — когда рассветет. Ничем не пахнет, только камнем, сыростью и еще издали торфом, и чувствовать тоже нечего, кроме холода, особенно снизу, когда сидишь и ничего не видно, одна темнота.

Предполагается, что тебя посетят видения или хотя бы придет твой зверь-хранитель. Всех женщин в моем роду спускали Туда в двенадцать лет в нужную фазу луны, и почти все проводили там время просто интереснее некуда. Мама видела, как мимо нее проходит вереница принцев, все бледные, серебристые, с золотыми обручами на лбу. Помню, как она рассказывала мне об этом перед смертью. Тете Бек, по ее словам, явился целый зверинец, все юркие и проворные: змеи

и ящерицы, борзые и олени — ну куда же без оленей, подумала я. А еще, говорит она, все чары и заклинания, которые она изучала, вдруг встали в голове на свое место и обрели восхитительный смысл и порядок. С тех пор она и стала могучей волшебницей.

Со мной ничего такого не произошло. И вообще ничего не произошло.

Нет, вру. Я сама все испортила. И побоялась признаться тете Бек. Я все сидела и сидела, обхватив колени, чтобы согреться и не замечать, как в острые косточки, которые у меня там, на чем сидят, пробивается холод и оцепенение, но в основном — чтобы не бояться до одури, что будет. А главная жуть была в том, что я сидела под землей и не могла выбраться. Мне было страшно шевелиться, поскольку я была уверена, что сразу окажется, что канава сузилась, а каменная крыша опустилась. Поэтому я сидела и дрожала. И то и дело накрепко зажмуривалась, но все-таки иногда заставляла себя открыть глаза. А то вдруг явятся видения, а у меня глаза закрыты?

А знаете, какие фокусы вытворяют глаза в темноте? Прошло много-много времени, вечность, а то и больше, и я решила, что Туда откуда-то падает свет. И подумала: ой, ну наконец-то утро! Наверное, тетя Бек проспала и забыла выпустить меня на рассвете! Мне-то казалось, будто я просидела там сто лет и уже пора обедать. Я поерзала в тусклом свете, поцарапала локоть, стукнула обе колени и повернулась лицом туда,

откуда съехала. И в самом деле, честное слово, по краям каменной плиты, которую водрузила сверху тетя Бек, сочился тусклый свет.

От этого меня охватила самая настоящая паника. Я на четвереньках взобралась по горке и попыталась сдвинуть плиту. Она не поддалась ни на волосок, и тогда я завизжала — откройте, выпустите меня! Сейчас же! И толкнула плиту как сумасшедшая.

К моему удивлению, плита довольно легко съехала в сторону, и я выскочила Оттуда, что твой заяц. И выпрямилась, стоя на коленях: мне стало еще страшнее. Вовсю сияла полная луна. Она стояла высоко в небе, маленькая, прямо золотая, и заливала льдистой белизной каждый кустик вереска, каждый камень, и наш домик в отдалении на склоне холма превратился в серебряную шкатулку. Я видела, как в одну сторону на много миль тянутся горы, а в другую — темная, блестящая полоска моря. От луны было так тихо, что я даже слышала прибой — тихий-тихий потаенный гул, как бывает, когда приложишь к уху ракушку. И было так холодно, будто вереск серебрился и в самом деле от инея.

Я снова посмотрела в небо, на луну, и меня еще сильнее затрясло от холода и от стыда. Луна стояла высоко-высоко, и мне стало ясно, что еще середина ночи. Я, наверное, пробыла Там часа три, не больше. И никак не могла видеть Оттуда луну. Не та часть неба.

Тут до меня дошло, что тусклый свет, который я видела, на самом деле и был началом видений. Я совер-

шила ужасную ошибку и прогнала их. От этой мысли я так испугалась, что юркнула обратно, схватила каменную плиту, дернула изо всех сил и как попало прикрыла вход, а потом съехала на каменный пол и в отчаянии съежилась там.

— Вернитесь, пожалуйста! — умоляла я видения. — Я буду паинькой. Даже не пошелохнусь!

Но больше ничего так и не произошло. Теперь, как мне показалось, Там стало еще темнее, чем прежде, зато не так холодно: я ведь спряталась от ветра. Однако за несколько часов, которые я просидела там, съезжившись и вытаращив глаза, я так ничего больше и не увидела.

На рассвете, когда я услышала, что тетя Бек отталкивает плиту, меня охватил кромешный ужас: ведь она, конечно, заметит, что плиту отодвигали. Но были еще сумерки, и, наверное, тетя Бек никак такого не ожидала. Так или иначе, она ничем не показала, что ее что-то насторожило. Кстати, она утверждает, что я крепко спала. Ей пришлось съехать вниз, ко мне, и потрясти меня за плечо. Но я слышала, как она это делала. Слышала и думала, что я врунья, каких мало. И к тому же бездарная.

— Ну, Айлин, — сказала тетя Бек, помогая мне подняться по склону — я совсем закоченела, — что с тобой было?

— Ничего! — И я разревелась.

Когда при тете Бек плачут, она всегда ощетиливается. Терпеть не может проявлять душевную чуткость.

Она набросила мне на плечи душегрейку и повела меня вниз по склону, приговаривая:

— Айлин, уймись. Тут нечего стыдиться. Может, тебе еще рано. Бывает. Моя бабушка, то есть твоя прабабушка Венна, три раза спускалась Туда и только потом что-то увидела, да и то всего-навсего ежика мельком.

— А вдруг у меня нет способностей? — выговорила я сквозь слезы. — Вдруг волшебство во мне разбавленное, потому что отец был чужестранец?

— Чепуха! — отрезала тетя Бек. — Твой отец был галлисский бард, и твоя мать выбрала его с превеликой тщательностью. «Бек, — сказала она мне, — у этого человека настоящий дар, и я непременно рожу от него дитя, у которого дар будет еще сильнее». Впрочем, когда он сгинул с принцем Аласдером, это не помешало ей потерять голову от верховного жреца Килканнона.

И это стоило ей жизни, уныло подумала я. Мама умерла, когда пыталась подарить миру моего брата. Ребенок тоже умер, и тетя Бек, мамина младшая сестра, вынуждена была взять меня на воспитание с пяти лет.

— Не волнуйся, — продолжала тетя Бек, — я с самого начала вижу в тебе зачатки великой волшебницы. Все придет, дай только срок. В следующее полнолуние попробуем еще раз.

С этими словами она втолкнула меня в дом, где за стенкой мычала корова и кудахтали куры, и усадила

перед овсянкой. Значит, все-таки придется проделать это еще раз, — по-моему, именно эта мысль и нагоняла на меня уныние, пока я сидела и пускала сливочные реки в медовые озера.

— Ешь, кому говорю! — рявкнула тетя Бек.

Я послушалась, и мне стало немного легче, по крайней мере настолько, что я доползла до своей узкой кровати и заснула. Спала я, пока день не склонился к вечеру и солнце не двинулось обратно к горизонту. Я бы и дальше спала, но тут в дверь тети Бек постучали.

— Откройте! — важно провозгласил пришедший. — Именем короля!

Это оказался тот мальчишка из Логры, страшно гордый, что голос у него теперь стал густой и мужественный. Еще неделю назад он то пищал, то рычал, и все смеялись над ним даже пуще прежнего. Тетя Бек открыла, и он торжественно вошел, очень величественный в новенькой военной форме, с перекинутым через плечо тяжелым пледом из тартана королевских цветов, аккуратно собранным в складки.

Те, из замка, недолюбливают его и дразнят «Огр из Логры», но я бы сказала своему дядюшке-королю, что с мальчиком ему повезло: и одет всегда красиво, и образование у него не хуже моего, а я как-никак три раза в неделю хожу на уроки в замок, да и владеть оружием его наверняка тоже учат. По крайней мере, на тощем бедре, на ремне, затянутом поверх новой кожаной куртки с воротником из тщательно расчесан-

ной овчины, висел меч искусной работы. Подозреваю, мальчишка гордился мечом даже больше, чем новым густым голосом.

Он вошел во всем своем великолепии, чеканя шаг, и вдруг застыл на месте, оторопел и вытаращился. Ему еще не приходилось бывать у нас дома. Сначала его неприятно удивило, какая у нас маленькая комната — я как раз приподнялась на локте в кровати, стоявшей сразу за очагом, — а потом поразили картины тети Бек. Тетя Бек отличная художница. Она говорит, у нас, народа Скарра, это главный дар. Все стены нашей комнаты завешаны картинами — мои портреты, портреты моей бедной покойной мамы, а также всех рыбаков и пастухов, которые опрометчиво согласились позировать. Моя любимая картина — очаровательная компания детишек из замка, они хихикают и толкаются на ступенях у главного входа, а свет падает на них наискосок, и ступени все в золотых зигзагах. А еще пейзажи, горы, болота и море и несколько картин с кораблями. Тетя Бек расписала даже ширму, за которой стоит ее кровать: теперь там будто полки, уставленные горшками и бутылочками и украшенные гирляндой из луковиц.

Этот мальчишка — у него еще странное логрийское имя, Огго, отсюда и прозвище — вытаращился на картины, подавшись вперед своей тяжелой прилизанной башкой и сморщив от изумления белое веснушчатое лицо. Только как следует взглядевшись в ширму, он

понял, что полки тоже нарисованные. Тогда его уродливое лицо все порозовело, ведь он сначала принял ширму за настоящую стену.

— Что стряслось, Огго? — спросила тетя Бек.

Она относилась к нему немного свысока, как и все.

— В-вот это, — выдавил он. — Такое красивое, совсем как настоящее. А там... — он показал на детишек на ступенях, — там я.

И правда, только я раньше этого не замечала. Он был самый маленький, и его сталкивал с нижней ступеньки мальчик покрупнее — скорее всего, мой братец Ивар. Тетя Бек очень хитрая. Она набросала их наскоро углем, а они и не знали, что потом попали на картину.

Морщинки на худом лице тети Бек сложились в благодарную самодовольную улыбку. Она падка на лесть, но любит, чтобы ее считали холодной и беспристрастной.

— Не забудь рассказать, что тебе велели передать, — сказала она. — Ну?

— А, да. — Огго вытянулся по стойке смирно, едва не задев головой балки. В последнее время он очень вырос, перерос даже тетю Бек. — Я должен пригласить вас в замок на ужин, — сказал он. — Король желает с вами посоветоваться.

— В таком случае будь добр, возьми кружку моего пива и посиди снаружи, пока Айлин одевается, — ответила тетя Бек.

Огго переполошился и стрельнул глазами куда-то в сторону полка у меня над головой. Он страшно смутился, что видит меня в постели почти что без ничего, и до этого тщательно избегал смотреть в мою сторону.

— Если ей нездоровится, она может не ходить! — выпалил он.

— Очень предупредительно с твоей стороны, — ответила тетя Бек, — но она не больна, а просто немного устала, и мы будем готовы совсем скоро. А теперь выйди за дверь.

Она сунула ему в большие розовые руки кружку, развернула и вытолкала за дверь, где у нас стоит скамейка — на пригреве и с видом на море.

— Живо, — сказала она мне, захлопнув дверь за Огго. — Синее платье, новый плед и не забудь сначала умыться. Когда будешь готова, я тебя заплету.

И исчезла за разрисованной ширмой, а я со стоном поднялась. Все затекло, меня до сих пор знобило. Тетя Бек просто помешана на мытье. Я и так вчера домылась до полусмерти, а теперь по тетушкиной милости мне опять будет мокро. Но ослушаться я не посмела. Знала по горькому опыту, что она всегда догадывается, когда я просто споласкиваю тазик и мочу фланельку для лица. И ведь ни словечком не упрекнет, зато примерно накажет потом, когда будет меня причесывать.

Я мрачно оделась, ломая голову, что на сей раз понадобилось королю Кенигу. С тетей Бек он и так со-

ветуется раз в неделю, но обо мне вспоминает редко. Более того, по этому поводу идет тихая война, поскольку тетя Бек почти всегда берет меня с собой ради обучения. Тут мой дядюшка, король Кениг, злобно щерится, запускает в бороду пятерню и рычит — мол, пехота ему без надобности, — а тетя Бек на это отвечает очередной улыбкой тверже алмаза, сладкой-пресладкой, и обычно мне приходится сидеть при них и слушать, как король расспрашивает тетю Бек о знаменьях по поводу набега на соседей или о том, как быть в этом году с посевами.

Интересно бывает, только когда тетя Бек требует серебряную чашу с водой и гадает королю. Я люблю смотреть, как она гадает: не то чтобы я вижу что-то в чаше, но за тетей наблюдать очень увлекательно. И такие приятные мурашки бегут по спине, когда она замогильным голосом вещает: «Вижу пламя на Пике Бурь, вижу, как разбегается в испуге скот...» А еще она никогда не ошибается. Когда она это сказала, из соседнего королевства на нас напали кланы Кормака, но благодаря тете Бек наш народ был к этому готов. Мне даже повезло одним глазком посмотреть на битву.

В общем, как нетрудно догадаться, тетя Бек — не только волшебница, но еще и мудрица, как и все женщины в нашем роду. Если у нас рождаются сыновья, они приводят себе невест издалека. Так и вышло, что король Кениг мне дальний родственник, поэтому меня и приучили называть его дядюшкой, а его сыновей

братцами. Брат моей прапрабабки женился на сестре тогдашнего короля, и их сын был дед короля Кенига. Когда-то у нас была большая семья, мы славились как лучшие мудрицы на всем огромном острове Скarr, но это было во времена Двенадцати сестер Кеннеала. А теперь остались только мы с тетей Бек. Но тетя Бек по-прежнему считается лучшей из лучших.

Да и выглядела она соответственно, когда вышла из-за ширмы в парадном платье и принялась расчесывать мне волосы. Волосы у меня еще не до конца высохли, и их все время приходилось дергать, чтобы вытащить запутавшиеся со вчерашнего дня травы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

От нас до замка мили две, через пустошь к морю и потом на мыс, но тогда показалось, что идти еще дальше, потому что спустился туман и все скрыл. Я устала. Плелась через вереск за тетей Бек и Огго и чувствовала себя маленькой, взъерошенной и никчемной. А при мысли о том, что через месяц придется опять провести Там целую ночь, на глаза у меня навертывались слезы.

Я точно знала, что, даже если пройду посвящение, все равно мне никогда в жизни не стать такой, как тетя Бек. Конечно, я заучила все обряды и заклятия, назубок знала травы и приметы про погоду, но для настоящей волшебницы этого мало. Это было сразу понятно, стоило только поглядеть на высокую худую

Джонс Д. У.

Д 42 Хранители волшебства : роман / Диана Уинн Джонс ; пер. с англ. А. Бродоцкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 304 с.

ISBN 978-5-389-15046-1

Айлин происходит из древнего рода волшебников, но сама еще никак не проявила себя в магии. И потому девушку так страшит предстоящее путешествие по островам, в котором она должна сопровождать свою тетюшку Бек — самую могущественную чародейку на Скарре. Айлин кажется себе такой беспомощной и бесполезной! А ведь они отправляются в путь не ради удовольствия, а с королевским поручением, и провал их миссии может обернуться большой бедой для всего зачарованного архипелага!

Последняя сказка великой британской сказочницы была уже почти завершена, когда писательницы не стало. Урсула Джонс с бережной любовью закончила книгу сестры, сохранив присущее всем ее произведениям стремительное и завораживающее течение. Благодаря отточенному литературному мастерству, неизменному чувству юмора и яркой образности книги Дианы Уинн Джонс так и просятся на экран. По ее бестселлеру «Ходячий замок» знаменитый мультипликатор Хаяо Миядзаки, обладатель «Золотого льва» — высшей награды Венецианского кинофестиваля, снял одноименный анимационный фильм, завоевавший популярность во многих странах.

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

ИАНА УИНН ДЖОНС

Хранители Волшебства

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*

Редактор *Нат Аллуан*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Компьютерная верстка *Ольги Варламовой*

Корректоры *Валентина Гончар, Станислава Кучепатова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 28.09.2018. Формат издания 60×90 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 19. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 19.10.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

C-FUN-23414-01-R